

ный выбор для следования послов через страну кружного труднопроходимого пути (так везли, например, татарских послов в Никею при Феодоре II Ласкарисе¹³), засылка шпионов во враждебную страну, тайные посольства и секретные договоры. Тайная дипломатия расцвела особенно в XIV в.

С середины XIV в. цели дипломатии империи, как упоминалось, стали вновь сугубо оборонительными. История империи вступила в свою заключительную фазу. Отныне началась отчаянная борьба за выживание империи. Со второй половины 50-х годов ни у одного политика в самой империи и при дворах европейских стран не оставалось сомнений в том, что главную и смертельную опасность для Византии представляют османы¹⁴.

Стремительный территориальный рост молодого сильного и хищного турецкого государства, которому история предначертала роль могильщика старой империи, сопровождался катастрофическим сокращением собственно византийской территории¹⁵. На Балканском полуострове империи в XV в. принадлежали лишь область от Босфора до Селимврии и Деркоса, Месемврия и Анхиал на Черном море, область св. Горы и города Фессалоники, несколько островов Эгейского моря и Морея¹⁶. Константинополь по существу оказался анклавом в центре Османской империи, отделив азиатские владения турок от европейских. Упразднить это «чужеродное тело» и дать становящейся Османской империи надежный государственный центр в Константинополе было главной целью султанов¹⁷. {348}

Территориальный вопрос был тесно связан с проблемой политической независимости. Уже вслед за знаменитой битвой при Марице (26 сентября 1371 г.) пришел конец независимости Византии, опустившейся до ранга вассального государства и данника Османской империи. По соглашению 1379 г. Мануил II Палеолог (очевидно, будучи еще соправителем Иоанна V) должен был ежегодно являться к султану, с условленной данью в 30 тыс. золотых монет и вспомогательным войском в количестве 12 тыс. человек¹⁸. Правда, после того как на турецкий трон вззошел Мурад II (1422 г.), размер дани сократился до 300 тыс. аспров, что составляет 62,5% от первоначальной суммы¹⁹. Уплата дани императором султану, а также размещение турецких гарнизонов на византийской территории, допуск на них кади (судей), срытие городских укреплений означали серьезное ограничение территориального суверенитета византийского государства. Разумеется, единственным средством оградить империю от окончательной гибели в таких условиях оставалась византийская дипломатия с ее прославленным искусством и многовековой традицией.

Дипломатическая практика Византии в рассматриваемый период была на первый взгляд чрезвычайно богатой, связанной со всеми крупными международными центрами того времени от Португалии до Сирии, от Лондона до Москвы и Каира.

В документах архивов Рима, Венеции, Неаполя, Парижа, Флоренции, Дубровника, Модены, в византийских и западноевропейских хрониках и русских летописях сохранились имена византийских дипломатов Мануила и Георгия Филантропинов, Феодора и Мануила Кантакузидов, Алексея Враны, Константина Ралли, Алексея, Мануила, Георгия и Иоанна Дисипатов, Иоанна Мосхопула, Мануила и Иоанна Хрисолоров, Николая и Андроника Евдомоиоаннов, Павла Софиана, Димитрия Ласкариса Леондариса, Иоанна Владинтера, Георгия Сфрандзи, Андроника Вриенния Леондариса, Мануила, Андроника и Марка Ягарисов, Николая Франгопула, Макария Куруна, Димитрия Ангела Клида, Димитрия Палеолога Метохита и др. В источниках упоминаются целые династии дипломатов (в частности, Дисипатов, Филантропинов, Хрисолоров, Ягарисов и т. д.), в которых сыновья рано начинали приобщаться к искусству ведения пе-

¹³ Андреева М. Прием татарских послов при никейском дворе // Сб. статей, посвященный памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926. С. 187—200.

¹⁴ Inalcik H. The Ottoman Empire: The Classical Age, 1300—1600. L., 1973.

¹⁵ Babinger F. Mehmed der Eroberer und seine Zeit: Weltenstürmer einer Zeitenwende. München, 1953; Werner E. Die Geburt einer Grossmacht — die Osmanen (1300—1481). Ein Beitrag zur Genesis des türkischen Feudalismus. Weimar, 1985.

¹⁶ Жуков К. А. Эгейские эмираты в XIV—XV вв. М., 1988; Bakalopoulos A. Les limites de l'empire byzantin depuis la fin du XIVe siècle jusqu'à sa chute (1453) // BZ. 1962. Bd. 55. P. 56—65.

¹⁷ Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1965. S. 497.

¹⁸ Ostrogorsky G. Byzance, Etat tributaire de l'Empire turc // ЗРВИ. 1958. Т. 5. P. 51—52.

¹⁹ Iiescu O. Le montant du tribut payé par Byzance à l'Empire Ottoman en 1379 et 1424 // RESEE. 1971. T. 9. P. 427—432.